

Мелентьев Виктор Тимофеевич.

Пережившие войну. Мои университеты – о мастере спорта СССР по лыжам, страстном садоводе и жизнелюбе Викторе Мелентьеве

Жить активной жизнью даже тогда, когда тебе за 80, – основной принцип мастера спорта СССР по лыжам, садовода и жизнелюба Виктора Тимофеевича Мелентьева. Его хорошо знают в нашем городе. Именем Мелентьева названы ежегодные лыжные гонки, он – почетный участник городских выставок цветов и плодов.

Жизнь закалила ветерана с самого детства. Перед войной в шестилетнем возрасте он остался сиротой, его воспитывали бабушка и дедушка, Клавдия Тимофеевна и Иван Алексеевич Кучины.

«Одна мечта – досыта наесться!»

– С мая 1940 года после внезапной смерти моих родителей, работников мартеновского цеха Надеждинского металлургического завода я воспитывался у деда с бабушкой, – вспоминает Виктор Тимофеевич. – Дед тоже работал сталеваром в мартене, его подручными были Анатолий Серов и Владимир Филатов, будущий директор металлургического завода, Герой Социалистического Труда.

В 1943 году дед умер от осложнения после операции. С потерей деда мое детство стало еще безрадостнее.

В те годы была одна мечта – досыта наесться! Летом ели траву, стряпали из лебеды лепешки. На базе после разгрузки вагонов вместе с другими мальчишками куриными перышками вычищали муку из щелей. На хлебозаводе таскали хлебные куски у собак охраны. За тарелку ячневой каши, кусок хлеба и хлебный талон на 200 грамм работал на овощной ферме в поселке Металлургов. Во время окучивания картошки наша соседка, бригадир фермы, брала меня управлять лошадью. Я с лошадью – впереди, женщины за окучником – сзади. А весной в поисках мороженой картошки, которая была настоящим лакомством, мы перекапывали поля. Выручал нас с бабушкой огород, который засаживали полностью картошкой и овощами.

Активист, заводила и драчун

– Осенью 1941 года пошел в школу № 18. Она находилась на улице Рабочей молодежи в районе старого хлебозавода, недалеко от моего дома. Я был активистом, заводилой и драчуном. При случае не боялся пустить в ход кулаки. Помню, как классный руководитель, учитель математики

Валерий Севастьянович Григорьев спрашивал: «Ты почему постоянно дерешься?». «Готовлюсь к войне», – отвечал я. Но это не мешало мне активно участвовать в общественной жизни школы: быть октябренком, звеньевым, председателем пионерского отряда, горнистом, барабанищиком. Как у комбата военизированного отряда, у меня были специальные нашивки на рукаве рубашки. Мы знали все военные команды, тренировались с деревянными макетами винтовок.

Во время войны в школе были трудности с тетрадями – писали на обоях, на полях газет и на любой другой бумаге. На большой перемене выдавали по 50-70 грамм черного хлеба. С 1944 года наша школа стала мужской, а 22-я – женской. До этого в ней находился военный госпиталь. Мы навещали раненых, они нас подкармливали, баловали сладостями. С детства я очень любил петь, знал много военных песен. У меня был хороший звонкий голос. Певуньей была моя бабушка. На большой перемене педагоги приглашали меня в учительскую, где я пел для них военные песни. В шестом классе вместе с другом Николаем Ржаницыным мы организовали школьный хор мальчиков. Я солировал, а Коля аккомпанировал на баяне. Благодаря ему и его музыкальной семье, я тоже научился играть на баяне. Наш хор выступал в смотре художественной самодеятельности во Дворце культуры металлургов, был награжден дипломом. Мы пели, а женщины в зале плакали. От горono и администрации школы мне подарили первый в моей жизни хлопчатобумажный костюм – по тем временам это был настоящий шик.

Воинская часть

Конечно, сегодня Виктор Тимофеевич ностальгирует по бывшему СССР. События первых послевоенных лет в его памяти окрашены светлыми воспоминаниями.

– После Дня Победы в июне 1945 года в наш город прямо из Германии приехала моторизованная воинская часть с многочисленной автотехникой – американской и английской, а также трофейной немецкой. Здесь были и американские форды, студебекеры, шевроле. Автотехникой был заставлен весь квартал. Для нас, пацанов, это было в настоящую диковинку. Солдат разместили в двухэтажной деревянной казарме, которая находилась по соседству с нашим домом, на пересечении улиц Калинина и Советской. Рядом с казармой построили столовую-клуб. Во дворе соорудили волейбольную площадку, между стойками вместо волейбольной сетки натягивали сшитый из простыней экран, по вечерам на нем же крутили кино. «Сердца четырех», «Трактористы», «Веселые ребята», «Два бойца» и другие – эти фильмы я увидел тогда впервые. Перед отбоем все солдаты выстраивались на плацу. С песней строем они маршировали по близлежащим улицам. «Горит в сердцах у нас любовь к стране любимой, идем мы в смертный бой за честь родной страны», – выводил запевала. Остальные подхватывали припев: «Артиллеристы, Сталин дал приказ...». Мы, мальчишки, маршировали сзади и тоже подпевали. Особую радость доставляли нам выезды с солдатами в «ночное» на трофейных лошадях, привезенных из Германии. Пока лошади паслись, солдаты рассказывали нам о войне. А осенью 1945 года воинская часть демобилизовалась. Когда солдаты уезжали, на вокзале стоял плач провожающих их женщин.

